

**Первое полное собрание
сочинений**

Том 5

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П26

П26 Первое полное собрание сочинений: Том 5 / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 780 с.

ISBN 978-5-517-98440-1

ISBN 978-5-517-98440-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

„Очерки и замѣтки Новаго Поэта о петербургской жизни“ печатались И. И. Панаевымъ въ каждой книжкѣ „Современника“, начиная съ № 12-го 1855 г. Въ 1860 г. онъ сдѣлалъ изъ нихъ выборъ, кое-что переправилъ и очень многое сократилъ, преимущественно изъ того, что нѣбло интересъ минуты, но утратило свое значеніе съ теченіемъ времени. Эти „избранныя“ самими авторомъ статьи были изданы въ 2 томахъ, подъ заглавіемъ „Очерки изъ Петербургской жизни Новаго Поэта“.

Мы ихъ печатаемъ въ томъ самомъ видѣ, какой имъ далъ авторъ при послѣднемъ изданіи, и хотѣли было пополнить ихъ „очерками“, написанными послѣ того, помѣщенными въ „Современникѣ“ 1860—1862 г., но остановились по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) если напечатать эти статьи сполна, то онѣ займутъ мѣста вдвое болѣе, чѣмъ все избранное Панаевымъ за цѣлое пятилѣтіе, и будутъ изобиловать тѣми мелочами, которыя авторъ устранялъ при указанномъ выборѣ статей 1855—1859 г., 2) сокращать же ихъ, по примѣру автора, оставляя отъ цѣлой статьи только ея часть, мы не имѣемъ права, не говоря уже о томъ, что тутъ являлся бы совершенный произвольный выборъ.

Все это заставило насъ ограничиться только перепечаткою „очерковъ“, выбранныхъ самими авторомъ, безъ всякихъ поправокъ, оставивъ за собою право: современемъ издать, въ допол-

веніе къ нынѣшнему собранію сочиненій Панаева, полный текстъ „Очерковъ и замѣтокъ Новаго Поэта о петербургской жизни“, начиная съ 1855 г. по 1862 г. включительно. Въ составъ другаго дополнительнаго тома, по тѣмъ же самымъ причинамъ, мы предположили внести: „Замѣтки и размышленія Новаго Поэта по поводу русской журналистики“, печатавшіяся въ отдѣлѣ „смѣси“ каждой книжки „Современника“, начиная съ № 5-го 1851 года по № 12-й 1853 года и съ № 5-го 1854 года по № 9-й 1855 года.

Отъ приѣма публикою нынѣшняго изданія сочиненій И. П. Панаева будетъ зависеть болѣе или менѣе скорое появленіе въ печати предложенныхъ нами дополненій.

И. Г. Мартыновъ.

14-го Января
1889 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Очерки изъ Петербургской жизни Новаго Поэта.

Ч А С Т Ъ П Е Р В А Я.

	СТРАИ.
Предисловіе.	У
Литературные кумиры, дилетанты и проч. (Изъ моихъ воспоминаній)	1
Широкая натура. (Фактъ)	10
Прошедшее и настоящее. (Святки двадцать-пять лѣтъ назадъ и теперь)	13
Зима. На дорогѣ. (Разсказъ дамы)	34
Шницъ-балъ за городомъ	40
Дама изъ петербургскаго полусвѣта (Demi-Monde)	55
Кажели	68
Петербургскіе празднующіеся	73
Петербургскіе ростовщики	88
Фантазія при видѣ семилѣтней дѣвочки	111
На желѣзной дорогѣ и въ Шелловскомъ вокзалѣ	122
Дачникъ	133
Галерная гавань	148
Встрѣча на Невскомъ проспектѣ	178
Мой иногородный другъ	184
Святки. (Разсказъ для дѣтей)	204
Петербургскій Монте-Карло. (Разсказъ для взрослыхъ)	224
Шарлота Осдоровна. (Вовсе не дѣтскій разсказъ)	237
Имениный обѣдъ у добраго товарища	262
Великій артистъ среди сѣверныхъ варваровъ	269
Въ петербургскихъ окрестностяхъ. (Варіаціи на одну и ту же тему)	278

Ч А С Т Ъ В Т О Р А Я.

Обѣдъ у генерала	297
Замѣтки на долгиxъ. (Подражаніе замѣткамъ на лету)	306
Петербургская прислуга. (Такей изъ хорошихъ домовъ)	322
Анна Павловна	327
Слабый очеркъ сильной особы	332
Петербургскій литературный проминьшникъ	350
Ночь на Рождество. (Святочный разсказъ)	362

	СТРАН.
Благопамѣрливѣйшій господинъ	384
Друзья и старыя школьныя товарищи	399
Армейскій офицеръ	411
Максимъ Пвапичъ Фаворскій и его дневникъ	425
Страданія журналиста	445
Петергофскій праздникъ	451
Петербургское тщеславие	428
Что такое нравственность?	469
Одно изъ необходимыхъ лицъ Невскаго проспекта	482
На яву и во снѣ. (Святоточный полу-фантастическій разсказъ).	503
Свѣтскій либераль и литературный цыгантъ	533
Мой увлекающійся другъ	548
Хорошій тонъ	563
Свѣтлый праздникъ въ Петербургѣ и фантазии на эту тему	580
По поводу дачъ	592
Русскій джентльменъ-оптимистъ. (Посвящается всѣмъ <i>нишнимъ</i>)	607
Сомнительныя существованія. (Отъуды петерб. правовъ)	628

СТИХОТВОРЕНІЯ Н. П. ПАНАЕВА.

I. Екатерина Сергѣевнѣ Комаровой	3
II. Станси. (Изъ Виктора Гюго)	4
III. Милушная юность. (Изъ Виктора Гюго)	—
IV. Поэту	5
V. Смерть	6
VI. Двѣ слезы	—
VII. Померкнулъ день	—

СТИХОТВОРЕНІЯ И ПАРОДИИ НОВАГО ПОЭТА.

Новый Поэтъ	7
Два слова отъ автора (къ изданію 1855 г.)	10
I. На дорогѣ	13
II. Поэтъ	14
III. Напрасно говорятъ, что я гонюся за славой.	15
IV. Къ друзьямъ	17
V. Серенада	—
VI. Къ матери.	18
VII. Къ Азіятцѣ	19
VIII. Къ ***	20
IX. Requiem	21

X. Передъ баламъ. (Отрывокъ изъ поэмы).	—
XI. Будго изъ Гейне	22
XII. Волота и степь и окрестъ ни кусточка	23
XIII. Современный человекъ	—
XIV. Сельская тишина	24
XV. Far niente.	—
XVI. Когда палящій жаръ смѣняется прохладой	25
XVII. Въ безумныхъ оргіяхъ уходитъ жизнь, какъ сонъ	26
XVIII. Къ ней	—
XIX. Мелодія	27
XX. Онь блѣдень была. Она была блѣдна	—
XXI. Мнѣ грустно	28
XXII. Зимній вечеръ	—
XXIII. Осенній вечеръ	29
XXIV. Въ деревнѣ	30
XXV. Отрывокъ	—
XXVI. Къ Фанни Эльслеръ.	31
XXVII. Картина	32
XXVIII. Другая картина	33
XXIX. Могила.	—
XXX. Она стояла у окна	34
XXXI. Notturmo	—
XXXII. Къ плохому стихотворцу	—
XXXIII. Воспоминаніе	35
XXXIV. Раннею весною.	36
XXXV. Подражаніе Гейне	37
XXXVI. Ночь была ароматомъ поля	—
XXXVII. Ревность	—
XXXVIII. Было то давно, давно	39
XXXIX. Они молчали оба	—
XI. Баль	40
XLI. На другой день послѣ бала.	41
XLII. Вчера, въ нустомъ и длинномъ переулкѣ	42
XLIII. Ты мнѣ все шепчешь „постой“	—
XLIV. Къ женщинѣ	43
XLV. Къ дію	—
XLVI. Къ чудной дѣвѣ.	44
XLVII. Я	45
XLVIII. Воспоминанія дѣтства	—
XLIX. Греческое стихотвореніе	46
I. Весеннее чувство	47
II. Она и я	48
III. Мое разочарованіе. Поэма	49
Два отрывка изъ „Доинижино Фети	52
Два отрывка изъ драмы: „Петровъ“	60
Анронія. Рязская драма въ пяти дѣйствіяхъ	72

Приложенія.

	СТРАН.
I. Наполеонъ	90
II. Прогрессъ	92
III. Египтянка	—
IV. Въ одинъ трактиръ они оба ходили	93
V. Far-niente	—
VI. Было	—
VII. Письмо Новаго Поэта (1850)	94
VIII. Письмо Новаго Поэта (1852)	97
IX. Странный сонъ (1851).	99
Вечеръ на Днѣпрѣ	103
Какъ прежде когда-то бывало	104
Воспоминаніе	—
Какъ жаль, что ея нѣтъ со мною	—
Признанье	105
X. Нѣсколько словъ отъ Новаго Поэта	108

Очерки изъ Петербургской жизни

НОВАГО ПОЭТА.

I. ЛИТЕРАТУРНЫЕ КУМИРЫ, ДИЛЛЕТАНТЫ И ПРОЧ.

(Изъ моихъ воспоминаній.)

У меня съ ранняго возраста развилась страсть къ литературѣ. Я живо помню, когда именно и при какихъ обстоятельствахъ я читалъ такой-то новый романъ Вальтеръ-Скотта или такую-то новую главу «Опѣгина». Самое высочайшее наслажденіе мое было читать вслухъ Вальтеръ-Скотта моимъ товарищамъ, моимъ родственникамъ и разнымъ прожилкамъ, которыми былъ набитъ нашъ домъ. Я никогда не забуду, какъ одна изъ нихъ, взрощенная на романахъ Коттень и Жанлисъ, дама очень толстая, съ большимъ аппетитомъ и съ сантиментальностью, замѣтила мнѣ однажды: «Ну, ужъ вашъ Вальтеръ-Скоттъ—такая скука! Все только объ ѣдѣ пишетъ!» Я всникнулъ отъ негодованія и отвѣчалъ ей: «Что жъ! вамъ это должно быть очень пріятно, потому что вы ѣдите съ утра до вечера и только и думаете, что объ ѣдѣ.» Сантиментальная дама съ аппетитомъ пожаловалась на меня матери, и добрая маменька слегка взяла меня за ухо и сказала мнѣ съ очень пріятною улыбкой: «какъ это тебѣ не стыдно, душенька, говорить такія глупости и оскорблять такую почтенную женщину?» Но въ сущности, кажется, маменька была очень довольна, что я оскорбилъ эту почтенную женщину, потому что маменька ненавидѣла ее и боялась ея вліянія на моего дѣдушку, отъ котораго маменька должна была получить значительное наследство.

Впоследствии, я даже началъ издавать для домашнихъ еженедѣльный полемическій листокъ противъ сантиментальной дамы съ аппетитомъ, первый нумеръ котораго маменька (какъ я замѣтилъ однажды случайно) читала съ великимъ удовольствіемъ и потомъ положила такъ, чтобы онъ попался прямо

на глаза sentimentalной дамѣ съ ашкетомъ, которая пришла отъ него въ совершенное пегодованіе, допедшее до ярости, и, такимъ образомъ, въ первый разъ доставила мнѣ возможность почувствовать прелесть удовлетвореннаго авторскаго самолюбія. Ярость sentimentalной дамы поощрила мои литературныя занятія, несмотря на то, что я оставлень былъ безъ обѣда и листокъ мой, тщательно переписанный, съ различными украшеніями и виньетками, въ моихъ глазахъ разорвалъ на мелкіе бусочки.

Трудно передать мой восторгъ, мой юпошескій трепеть, когда я въ первый разъ въ жизни увидѣлъ литератора и когда тотъ благосклонно пожалъ мою дрожавшую руку, робко протянутую къ нему. Все въ этомъ литераторѣ казалось мнѣ необыкновенно и велико. Я съ жадностью ловилъ каждое его слово, подмѣчалъ каждое его движеніе, хотя эти движенія, надо сознаться, были очень однообразны, потому что литераторъ только и дѣлалъ, что протягивалъ руку къ стоявшей передъ нимъ бутылкѣ, наполнялъ свой стаканъ и подносилъ его ко рту. Въ его глазахъ, какъ-то странно разгорѣвшихся, когда бутылка была уже почти опорожнена, я видѣлъ священный огонь вдохновенія. Его рѣчи, которыя становились все смѣлѣе и одушевленнѣе, музыкально отзывались въ ушахъ моихъ и поражали меня глубиной и поэзіей... Онъ говорилъ: «нѣтъ, не хочу писать по-русски! Еще Россія недостаточно приготовлена для того, чтобъ оцѣнить и понимать мои произведенія... Буду писать по-французски или по-итальянски!» Впослѣдствіи оказалось, что литераторъ могъ только читать по-французски, и то не безъ помощи лексикона. Но я и еще нѣсколько подобныхъ мнѣ, горячихъ, неопытныхъ юношей, ужаснувшись при мысли, что итальянская и французская литературы, въ ущербъ отечественной, приобрѣтутъ такого таланта, бросились съ чувствомъ къ литератору и вскрикнули почти въ одинъ голосъ: «О, Бога ради! не лишайте русской литературы вашихъ чудныхъ произведеній! Повѣрьте, что у васъ найдутся и здѣсь цѣнители, — люди, которые горячо сочувствуютъ вамъ...» И голосъ нашъ дрожалъ отъ волненія, а на глазахъ дрожали слезы. Литераторъ былъ видимо тронутъ и открылъ глаза, за минуту передъ этимъ закрытые. Мы полагаемъ тогда, что въ поэтической душѣ его совершались какія-